

В этот момент в голове Сун Цзэ царил хаос, и рана, оставленная извлечением драконьей жемчужины, все еще болела. Влияние жемчужины на него также не было полностью устранено, и злобные слова Хуэй Ци время от времени звучали в его голове.

Он практически инстинктивно искал источник воды. Спотыкаясь, он добрался до большой реки, с шумом упал в воду и изо всех сил попытался плыть.

Он должен попасть в море.

Войдя в море, он сможет по-настоящему превратиться в дракона. Даже если он будет тащить за собой сломанную драконью кость и сильно израненное тело, он должен плыть только вперед, иначе он не сможет добиться никакого прогресса за всю свою жизнь.

Комитет Трех Царств прибыл быстро. Они оперативно настроили иллюзии, и вдоль обоих берегов реки выросло бесчисленное количество растений, которые плотно заперли бурлящие волны и не позволили им просочиться наружу.

Сотрудники Комитета Трех Царств вытерли пот с лба и усилили голос, объявляя:

- Внимание, речные демоны! Дракон собирается войти в море. Пожалуйста, как можно скорее выйдите на берег и найдите экстренное убежище. Повторяю...

Внезапно издали пронесся белый водяной след, и черепаха, плывущая как яхта, выскочила на берег со сверхъестественной скоростью. Она размахивала лапами и бежала, как сумасшедшая, крича на бегу:

- Это же убийство! Вы не умеете предупреждать заранее, что дракон собирается войти в море? Что за недостойное поведение! Этому лао-цзы уже более трех тысяч лет, и мне все еще приходится бегать наперегонки!

Группа карпов внезапно сошла с ума и помчалась к берегу, где выпрыгнули из воды и превратились в людей. По их движениям было видно, что они не очень умело ходят на двух ногах - они бежали боком, подскакивали и кривились, клацая зубами и размахивая руками.

Множество маленьких демонов даже не могли преобразиться должным образом. У некоторых оставалась рыба голова, других с ног до головы покрывала чешуя. В целом сцена была не хуже, чем в комедийном боевике.

Губы Си Нансина дрогнули, и он искренне сказал:

- Увидев такое, тот, кто боится демонов, пересмотрит свое представление о них.

Сотрудники Комитета Трех Царств громко взревели:

- Используйте одежду! Прикройте ключевые части тела! Что вы творите? Это вредит облику Трех Царств и нарушает общественную нравственность!

Тогда некоторые демоны прикрыли срам листьями лотоса, другие неуклюже обернулись полиэтиленовыми пакетами, а те, кто посильнее, вырывали из земли бордюры и кирпичи...

Ли Исянь потеряла виски:

- Что за бардак.

Си Нансин утешил ее:

- Все в порядке, если люди в бане столкнутся с такой катастрофой, они, возможно, будут не менее растеряны, чем они. Все одинаковы.

Сотрудник, делавший объявление, опустил на землю рядом с Си Нансином и восторженно вытер несуществующие слезы:

- Спасибо вам, товарищи, за ваше понимание, да здравствует понимание!

- Мы еще не успели познакомиться. Я - свободный бессмертный. Меня зовут Шэн Жулэй - звук грома. Я много слышал о вас. Позвольте выразить свое восхищение.

Си Нансин не знал, откуда у него такая репутация среди бессмертных, но все равно вежливо обменялся с ним рукопожатиями и даже дал ему визитную карточку, которую сделал совсем недавно. На ней было всего несколько строк: "Закусочная Подземного мира. Приходите поесть, когда сможете». На обратной стороне был указан адрес двора Си Нансина и часы работы.

Шэн Жулэй был приятно удивлен:

- Обязательно приду к вам, когда освобожусь!

В этот момент они висели в воздухе, отставая от Сун Цзэ, и смотрели, как он упорно плывет к морю.

Ао Цзиньян, родившийся драконом, наверняка никогда не переживал подобное, но, следуя за Сун Цзэ, он волновался еще больше, чем он, и подбадривал его:

- Плыви, плыви! Маши своими лапами! Используй все четыре лапы! О, нет, у тебя всего лишь

две лапы. Неважно, просто продолжай, плыви, ты же дракон!

- Отныне я буду заботиться о тебе во Дворце Драконов Западного моря! Я возьму тебя с собой, чтобы ты победил того черного дракона!

Он был и взволнован, и напряжен, его драконье тело извивалось в небе, то принимая форму «8», то форму «S», но не останавливалось ни на секунду.

Си Нансин посмотрел на Ли Исянь:

- Он получил удар от златокрылого дапенга и до сих пор ранен, не так ли? Может, ему следует отдохнуть?

- Я пыталась уговорить его, но он не слушает, - Ли Исянь посмотрела сложным взглядом. - Он сказал, что после того, как съел твою Курицу нищего, он чувствует себя полным сил... Думаю, что он не успокоится, пока не увидит, как Сун Цзэ входит в море. Но это ничего страшного, в конце концов, драконы всегда были толстокожими. Когда я была маленькой, я слышала, что после драконьих сражений они даже не мазали раны мазью, им достаточно было просто плюнуть на них.

Си Нансин выразил отвращение:

- Фу.

Ао Цзиньян взорвался гневом:

- Это драконья слюна! Ты знаешь, насколько она ценна!

Си Нансин задумался, на самом деле, ласточкино гнездо - это просто слюна ласточки, так что слюна дракона, кажется, тоже может быть приемлемой. Он с любопытством спросил:

- Драконья слюна вкусная? Какова она на вкус?

Ао Цзиньянь на мгновение опешил и тут же настороженно отстранился от Си Нансина:

- Ты такой извращенец! Почему ты хочешь знать, какова на вкус чужая слюна?!

Си Нансин: «...»

- Господин Чжу Ю, можно я его ударю?

Господин Чжу Ю поднял глаза:

- Не сейчас, все Три Царства смотрят. Позже, когда закончим, я возьму тебя с собой, чтобы разобраться с ним.

Си Нансин активно принял участие в этой постановке и дружелюбно улыбнулся Ао Цзиньяну:

- Маленький принц, какой цвет мешка ты предпочитаешь?

Удивленный господин Чжу Ю наклонил голову:

- Какой мешок?

Си Нансин был застигнут врасплох и объяснил ему:

- Это гэн*, я просто шучу.

(ПП: это искаженное слово «[]» (ген) в интернет-сленге, которое означает изюминку, ключевую фразу, которая должна рассмешить.)

Поколебавшись мгновение, господин Чжу Ю открыл рот и спросил:

- Ты шутишь?

Си Нансин потрясенно замер:

- Вы что, не понимаете моих шуток?

Господин Чжу Ю молчал несколько секунд, затем кивнул:

- ...понимаю.

Мой друг, твоя пауза сейчас было очень длинной.

По небу пронеслась гроза, едва не обрушившись на реку, и фигура Сун Цзэ между волнами казалась немного размытой. Ао Цзиньян все еще беспокоился о том, не попала ли в него молния.

Несмотря на бушующий ветер и молнии, Сун Цзэ постепенно приближался к устью реки. Ао

Цзиньян воодушевился и снова закричал:

- Ты почти на месте, почти на месте!

Ли Исянь нахмурилась:

- Это случилось, у него скоро кончатся силы.

Темный силуэт в воде начал замедлять свою скорость, и Ао Цзиньян снова заволновался:

- Плыви! Сун Цзэ! Черт возьми, ты плывешь или нет? Хочешь верь, хочешь нет, но я затащу тебя в море!

Он был готов войти в воду, но господин Чжу Ю остановил его:

- Это бесполезно. Если он сам не войдет в море, он не сможет стать драконом.

Конечно, Ао Цзиньян знал это, но он не мог сдержать свою тревогу и постоянно переворачивался, образуя в небе "&" и "@", но никак не мог успокоиться.

Сун Цзэ в воде столкнулся с проблемой.

Никто не знал, почему многие цзяо не могли пройти через это испытание при вхождении в море, несмотря на отсутствие стремительных утесов и бушующих волн. Все сталкивались с разными испытаниями, и в этот момент Сун Цзэ видел перед собой фигуру извивающегося черного дракона, окопавшегося в морских глубинах у устья реки.

Он никогда не забудет этого дракона.

В те годы, когда его драконья кость только начала формироваться, он исследовал маршрут вдоль своей реки, чтобы войти в море. Он едва успел дойти до побережья, как над ним посмеялся высокомерный черный дракон. В то время он был молод и полон решимости: он был готов даже пожертвовать своей драконью костью, чтобы отрубить черному дракону рога и умереть вместе с ним.

Теперь этот дракон снова поджидал его у входа в море.

Он чувствовал, что это, вероятно, всего лишь галлюцинация, и впереди ничего нет, но он слишком устал и не мог пошевелить лапами.

Мысли в его голове продолжали кружиться.

Тогда он был юнцом, полным юношеского задора, и заплатил страшную цену, чтобы защитить свое достоинство. Если бы это случилось сейчас, пошел бы он на такой риск? Сейчас он серьезно ранен, смутно сознает происходящее. Решится ли он напасть на дракона в одиночку?

Сун Цзэ почувствовал, как его тело медленно погружается, и понял, что если он упадет на дно водоема и зароется в ил, у него не будет сил продвигаться к морю.

- Сун Цзэ!

Раздался пронзительный драконий рев - Ао Цзиньян все же вошел в море. Он кувыркался в воде, то образуя букву «М», то «0», и кричал:

- Плыви сюда! Как только ты пройдешь эту линию, ты станешь настоящим драконом!

- Ну же! Если ты войдешь в море, я позволю тебе избить меня и не буду сопротивляться!

Парящий в воздухе Си Нансин многозначительно помолчал, затем повернулся к Ли Исянь и сказал:

- Если бы Нэчжа* увидел такого дракона, он бы поймал его и выпустил ему кишки.

(ПП: даосское божество защиты и бог-драконоборец, происходящее из буддийской мифологии)

Сун Цзэ увидел, как Ао Цзиньян вдалеке весело прыгает в море, и вдруг черные драконы и тени прошлого растворились, как пена.

Сун Цзэ тихо улыбнулся, поднял голову и издал драконий рев, поднимаясь над водой. Молодой и бесстрашный*, он взметнулся ввысь. Длинный силуэт цзяо разогнал речные воды и ворвался в море!

(ПП: Строка поэта Фу Ляна, династия Сун. Описывает величественный импульс, взлетающий прямо в небо)

Рев дракона пронзил небо и землю, яркий солнечный свет пробился сквозь темные тучи, и у черного цзяо появились четыре лапы и рога, и с этого момента нет в мире такого места, куда он не мог бы попасть.

Ао Цзиньян также поднял свою драконью голову, вторя реву Сун Цзэ, и далекое побережье откликнулось драконьим ревом в ответ.

Внезапно Сун Цзэ поднялся из моря и укусил Ао Цзиньяна за мягкий подбородок. Рев Ао

Цзиньяна изменился и превратился в ужасный вопль:

- Черт возьми! Ли Исянь смотрит! Сун Цзэ, вонючая рептилия, ты действительно укусил меня!

- Ой! Хватит уже! Отпусти меня! Я дам сдачи! Эй, ты все еще злишься на меня, да?

Черный и зеленый драконы переплелись в драке, то кружа вокруг моря, то погружаясь в бушующие волны. Они то изгибались в форме «\$», то переплетались, как махуа*.

(ПП: витой пончик)

Ли Исянь выдохнула, глядя на них с смешанными чувствами.:

- Вы думаете, они сражаются или спариваются?

Си Нансин прикрыл глаза рукой и посмотрел сквозь пальцы:

- Это действительно можно показывать обычным смертным людям?

Шэн Жулэй выглядел так, будто видел и не такое. Усилив голос, он громко объявил:

- Это публичное место. Прошу двух товарищей обратить внимание. Здесь запрещено драться, а также запрещено делать вид, что вы деретесь, а на самом деле флиртовать... эй!

Звук, с которым Шэн Жулэй оказался в воде, разлетелся во все стороны.

Ли Исянь беспомощно улынулась, а затем загадочно прищурилась в сторону Си Нансина:

- Маленький босс не знает, да? Раса драконов изначально склонна к беспорядочной сексуальности, это даже записано в древних текстах. Драконы похотливы по своей природе, драки у них очень часто переходят в постель.

Си Нансин помолчал:

- Ах, я знаю это. Я видел, когда Ли Мяо читал учебник. Но мне не приходило в голову, они еще недавно были врагами, а затем внезапно так страстно вошли в отношения...

Ли Исянь прикрыла губы и рассмеялась:

- Ох, любовь ведь такая штука. Это обычное дело, обычное дело.

Господин Чжу Ю слегка взглянул на Ли Исянь:

- Я знаю кое-что еще. В учебнике вашего лисьего племени, кажется, говорится: не вступать в отношения с духовными растениями и деревьями...

Улыбка Ли Исянь застыла на ее лице, она сделала шаг назад, демонстрируя красивую и приятную улыбку:

- Ой, наверное, Ли Мяо взял устаревший учебник, это же учебники, написанные черт знает когда, они давно устарели! Сейчас уже другие времена, травы и деревья, ставшие духами, - это высококачественные партнеры, экологически чистые, к тому же они могут обеспечить питание.

Си Нансин выглядел смущенным:

- Что значит «обеспечить питание»?

Ли Исянь улыбнулась, как бессмертная фея:

- О, это... Не могу сказать, не могу сказать.

<http://bllate.org/book/13606/1206589>